

*Н.В. КУШНЕР*

## **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И РАСШИРЕНИЕ ЖЕНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В США В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX в.**

Рассматривается проблема предоставления женщинам избирательного права в американской политической системе. Отмечается, что на первом этапе удалось добиться поддержки небольших партий и только после этого - демократов и республиканцев. Радикальные суфражистки использовали тактику привлечения общественного внимания, умеренные - лоббирование в Конгрессе.

The article is devoted to the problem of woman's suffrage in American political system. The author points out that suffrage movement first gained support of the small parties and then that of the Republicans and Democrats. Radicals in suffrage movement used tactics of gaining public attention, while moderates used lobbying tactics similar to men's lobbying.

В середине XIX в. в США на основе аболиционистского движения возникло суфражистское движение, основной целью которого стало достижение избирательного права для женщин. В американском обществе в то время им обладали взрослые мужчины белой расы, а мужчины афро-американцы получили его в соответствии с XIV (1868) и XV (1870) поправками к Конституции США.

Созданной в 1890 г. на основе объединения существовавших ранее суфражистских организаций Национальной американской женской суфражистской ассоциации (НАЖСА) предстояло решить непростую задачу - заручиться поддержкой лидеров основных политических партий, чтобы те проголосовали за принятие поправки к Конституции о женском избирательном праве сначала на уровне каждого конкретного штата, а потом на федеральном. Задача была сложной, так как политики не стремились получить поддержку суфражисток, поскольку женщины не являлись избирателями.

Для продвижения своих интересов суфражистскому движению нужны были влиятельные союзники. Среди женских организаций таким союзником стало движение за трезвость - самое массовое женское движение XIX в.,

среди представителей третьих партий - популисты, социалисты и прогрессисты, которые выступали за дальнейшую демократизацию политической системы путем введения тайного голосования, избрания сенаторов прямым голосованием, а также расширения избирательного права.

Суфражистское движение стремилось привлечь на свою сторону максимальное количество возможных сторонников, а уже имеющиеся союзы использовать для заключения новых. «Женское избирательное право невозможно получить путем народного голосования, не имея политической партии, поддерживающей его»<sup>1</sup> (здесь и далее перевод автора. - Н. К.), - заявлял Генри Блэкуэлл, один из лидеров суфражистского движения.

Однако союз с какой-либо конкретной партией суфражисток не устраивал. Лидеры НАЖСА придерживались тактики беспартийности, справедливо полагая, что, если женщины будут связаны только с одной политической партией, это подорвет репутацию движения как независимой силы и лишит его поддержки представителей остальных партий. Активистки движения посещали съезды ведущих партий и обращались ко всем партиям с предложением включить пункт о женском избирательном праве в свои программы.

Во время переговоров по созданию партии популистов в 1889 г. представители фермерских альянсов и профсоюзных организаций согласились поддержать требование о предоставлении женщинам избирательного права, однако впоследствии ограничились расплывчатой формулировкой, что «вопрос о женском избирательном праве будет рекомендован для положительного рассмотрения в различных штатах и территориях»<sup>2</sup>. Причиной ее стало отрицательное отношение членов партии в южных штатах, которые стремились к союзу с демократами, не поддерживавшими реформу. В 1892 г. вопрос о платформе Народной партии был окончательно решен и пункта про женское избирательное право там не было. Партийные организации в штатах решали вопрос о внесении соответствующего пункта в свои платформы самостоятельно.

В результате выявились достаточно четкие региональные расхождения. Популисты западных штатов поддержали суфражисток и оказали большое влияние на предоставление женщинам избирательного права в 1893 г. в штате Колорадо, в 1896 г. - в Айдахо. Популисты поддержали пункт о женском избирательном праве в Канзасе (1894) и Калифорнии (1896), однако в этих штатах оно не было одобрено.

Поддержка популистов способствовала изменению общественного мнения и позиций лидеров ведущих партий по данному вопросу. Так, исследования Л.Э. Банашак показали, что в штатах, где популисты в 1892 г. получили менее 30 % голосов, избирательное право женщинам в среднем было предоставлено в 1918 г., а где более 30 % - в 1911 г.<sup>3</sup>

В то же время популисты были недовольны тем, что суфражистки придерживались тактики беспартийности и не оценили поддержки в той мере, на которую они рассчитывали. Лидер суфражисток Кэрри Кэтт отмечала: «Популисты расценили выборы в Колорадо так, как будто женщинам было предоставлено избирательное право исключительно ими, и те потом предали партию, которая их поддержала»<sup>4</sup>.

Социалистическая партия Америки (СПА) поддержала требование женского избирательного права в соответствии с резолюцией II Интернационала 1907 г. Однако социалисты предпочли создать собственные организационные структуры, а не сотрудничать с «буржуазными» суфражистками, для которых избирательное право символизировало защиту частной собственности и существующей системы. Тем не менее социалистки на локальном уровне продолжали сотрудничать с женским движением и внесли большой вклад в успешную кампанию суфражисток в Калифорнии в 1911 г.<sup>5</sup>

Первой влиятельной партией, которая в национальном масштабе одобрила идею предоставления женщинам избирательного права, стала Про-

грессивная партия, созданная в 1912 г. В ее программе было записано, что «Национальная прогрессивная партия верит, что ни одна нация не может заслуженно претендовать на то, что является настоящей демократией, если отрицает политические права по признаку пола, и дает обещание добиваться равного избирательного права для мужчин и женщин»<sup>6</sup>.

Женщины принимали активное участие в съездах Прогрессивной партии как на национальном, так и на уровне отдельных штатов. Три женщины - первый вице-президент НАЖСА Джейн Адамс, Изабелла Блэни и Фрэнсис Келлор - вошли в состав Национального комитета партии. Джейн Адамс даже призвала женщин отказаться от тактики беспартийности и признать, что косвенное влияние на политиков и партии имеет ограниченные масштабы. Однако не все члены НАЖСА были согласны с ее позицией. Гарриот Стэнтон Блэтч, в частности, заявила, что со стороны женщин было бы «самоубийством» вступить в союз с политической партией и работать на политических кандидатов<sup>7</sup>.

В результате НАЖСА приняла компромиссное решение: сохранила свою беспартийность, в то время как ее членам было разрешено отстаивать интересы политических партий и вступать в их ряды на индивидуальной основе. Тактика беспартийности постепенно эволюционировала от запрета поддерживать какую-либо партию к запрету выступать в оппозиции к какой-либо из них.

Поддержка прогрессистов позволила получить необходимое число голосов и добиться избирательного права для женщин в Вашингтоне (1910), Калифорнии (1911), Орегоне, Аризоне и Канзасе (1912), Неваде и Монтане (1914). В 1913 г. прогрессисты получили большинство в законодательном собрании Иллинойса, и в этом же году штат предоставил женщинам избирательное право в президентских выборах. Во время предвыборной кампании 1912 г. о своей поддержке требований суфражисток заявили двое из четырех кандидатов в президенты - Теодор Рузвельт от прогрессистов и Юджин Дебс от социалистов.

Поддержка со стороны прогрессистов вызвала ответную реакцию республиканцев и демократов, фактически инициировала переход партийной политики с уровня отдельных штатов на национальный уровень. Если раньше партийным организациям республиканцев приходилось рассматривать поправки о женском избирательном праве в штатах, чтобы противостоять популистам и прогрессистам, то теперь необходимо было принять общенациональное партийное решение. Прогрессисты были той реальной силой, которая могла отобрать голоса избирателей у ведущих партий, а в выборах 1912 года участвовали более миллиона женщин, получивших избирательное право в отдельных штатах.

1 сентября 1912 г. в «The New York Times» появилась большая редакционная статья «Женщины как фактор в политической кампании»<sup>8</sup>, в которой отмечалась уникальность президентской кампании 1912 г.: все ведущие политические партии открыто стремились получить поддержку женщин. Женские комитеты работали в предвыборных штабах прогрессистов, демократов, республиканцев, но только прогрессисты заявили о поддержке требований суфражисток. Демократы указывали лишь на будущие реформы, которые принесут пользу женщинам и детям, а республиканцы говорили о своей значительной роли в получении женщинами избирательного права в отдельных штатах.

Наблюдатели предсказывали возможность быстрого угасания интереса к этому вопросу сразу же после избирательной кампании 1912 г., однако суфражистки оптимистично заявляли, что она стимулирует дальнейшее успешное развитие движения, и предсказывали, что в предвыборной платформе каждой партии через четыре года, т. е. в 1916 г., будет вопрос

о женском избирательном праве. Этот прогноз полностью оправдался: было очевидно, что политическое влияние движения возрастает.

Республиканская партия в программе 1916 г. обозначила, что, «подтверждая свою веру в правительство людей, созданное людьми и для людей, приветствует расширение избирательного права для женщин как меру справедливости к половине взрослого населения страны, однако признает право штатов самостоятельно решать данный вопрос».

Демократы на съезде партии в Сент-Льюисе в 1916 г. постановили: «Мы приветствуем предоставление женщинам страны избирательного права, штат за штатом, на тех же условиях, что и мужчинам»<sup>9</sup>.

Включение подобных положений в партийные платформы было успехом суфражисток, однако успехом половинчатым. Расширение избирательного права путем референдумов требовало значительной организации и финансов, кампании продолжались долгие годы. В условиях фактически однопартийной системы Юга такие реформы и вовсе были невозможны - демократы блокировали расширение избирательного права на женщин, опасаясь возврата к вопросу о правах афро-американского населения. Традиционная тактика балансирования между политическими партиями на Юге не работала, суфражисткам оставалось только играть на внутрипартийных противоречиях демократов<sup>10</sup>.

Отношения суфражистского движения с демократами осложнялись также из-за действий радикальных активисток движения, которые в 1914 г. провели кампанию против всех демократов независимо от их индивидуального отношения к женскому избирательному праву и заявили, что повлияли на поражение 23 из 43 демократов в тех штатах, где женщины могли голосовать<sup>11</sup>. «Это не вопрос индивидуальных взглядов. Мы выступаем против этих мужчин, потому что они принадлежат к партии власти, которая не приняла федеральную поправку. Индивидуальное ничто для нас, мы работаем с партиями!»<sup>12</sup> Национальная женская партия, созданная Люси Стоун в 1917 г., заявила о своем праве выступить против любой партии или человека, не поддерживающего принятие суфражистской поправки к Конституции<sup>13</sup>.

В суфражистском движении оформились радикальное и умеренное течения, которые стали применять разную тактику. Радикальные суфражистки организовывали суфражистские парады и другие зрелищные акции, чтобы привлечь внимание общества к проблеме женского избирательного права. В январе 1917 г. они начали пикетировать Белый Дом и обвинять президента Вудро Вильсона в том, что он поступает недемократично по отношению к гражданам своей страны и при этом заявляет о демократии в мире.

Подобные акции вызывали опасение лидеров НАЖСА, что тактика оппозиции демократам как «партии у власти» приведет к поражению лояльных демократов из западных штатов. Радикальные же суфражистки считали, что, поскольку в западных штатах и республиканцы, и демократы поддерживают избирательное право, замещение демократа на республиканца ничего не меняет в раскладе Конгресса по этому вопросу, однако показывает влияние суфражистского движения<sup>14</sup>.

Умеренные суфражистки были не столь оптимистичны: поскольку поправка к Конституции требовала поддержки двух третей членов как Сената, так и Палаты Представителей, теория «партии у власти» соответствовала действительности, только если демократам принадлежало две трети мест в обеих палатах Конгресса. Выступление же против всех демократов могло настроить против суфражисток ранее симпатизировавших им членов партии.

Тем не менее радикальное движение приносило несомненную пользу умеренному, поскольку на его фоне лоббирование НАЖСА благосклонно воспринималось политиками. Умеренные суфражистки сотрудничали с союзниками в обеих партиях, оказывая давление всеми легальными (за ис-

ключением избирательного) путями на конгрессменов и президента. Каждое отделение НАЖСА отвечало за работу в определенном округе, собирало информацию о конгрессменах, круге их общения, интересов. Суфражистки назначали личные встречи с членами палат, выясняли позиции по многим вопросам. НАЖСА полностью приняла правила игры в Конгрессе: политические союзы и тактика лоббирования женщин почти не отличались от традиционной мужской. Только в 1918 г., когда ассоциация провела кампанию против четырех сенаторов, двое из которых потерпели поражение, она признала возможность использования голосов женщин для провала тех кандидатов, которые выступали против избирательного права.

Что касается взаимодействия суфражисток с президентом страны, то движение получило поддержку такой влиятельной политической фигуры только в последние годы своего существования. Суфражистки один раз встречались с президентом Уильямом Маккинли, дважды - с Теодором Рузвельтом и один раз - с Уильямом Говардом Тафтом. Зато встречи с президентом Вудро Вильсоном стали регулярными: шесть на протяжении 1913-1917 гг. и девять в период 1917-1921 гг.<sup>15</sup> Традиционные обещания прислушаться к требованиям женщин были неопределенными. Давая их, президенты ничем не рисковали и в то же время не настраивали против себя женщин, которые оказывали влияние на общественную жизнь своего круга, на друзей и родственников, имевших избирательное право.

Исключение составили только обещания Вудро Вильсона. В сентябре 1916 г. он говорил о своей поддержке на съезде НАЖСА в Атлантик-Сити, а 10 января 1918 г. официально заявил о поддержке «суфражистской» поправки к Конституции. С этого момента движение впервые получило поддержку влиятельного политика, которая тем не менее не означала безоговорочного следования мнению президента со стороны Конгресса.

Количество биллей о предоставлении женщинам избирательного права и отчетов комитетов по соответствующим проектам в Конгрессе начало увеличиваться начиная с 1911 г. Наибольшее количество биллей было внесено на рассмотрение законодателей в период действия 65-го Конгресса (1917-1919): в Палате Представителей - 14, в Сенате - 10<sup>16</sup>.

Успехи суфражистского движения в расширении женского избирательного права в штатах содействовали тому, что женщины получали все большую поддержку. Результаты голосований в Палате Представителей и Сенате Конгресса США на протяжении многих лет неизменно свидетельствовали о том, что 90 % представителей «суфражистских» штатов (где женщины имели избирательное право) голосовали за избирательное право для женщин, в то время как среди представителей «несуфражистских» штатов таких около 30—40 %<sup>17</sup>. Количество конгрессменов, представлявших «суфражистские» штаты, постоянно возрастало по мере предоставления женщинам избирательного права на региональном уровне. Изменение в мнениях представителей «несуфражистских» штатов в пользу женского избирательного права произошло только в 1919 г.

Ситуация в Конгрессе кардинально изменилась в период с 1915-1918 гг. Голосования 1914 и 1915 гг. однозначно свидетельствовали о провале суфражистской поправки, однако уже 10 января 1918 г. Палата Представителей ее одобрила. В короткий срок произошли 56 изменений с отрицательной на положительную позицию в делегациях из тех штатов, в которых избирательное право было предоставлено в 1917 г.<sup>18</sup> В то же время в Сенате против поправки голосовали лоббисты бизнесменов из северных штатов и демократы от южных, которые объединили свои усилия. 18 сентября 1918 г. Вудро Вильсон попытался убедить конгрессменов изменить свое решение, выступив в Сенате.

К концу 1918 г. женщины имели полное избирательное право в 15 штатах, частичное - в 25, избирали 336 из 531 президентских выборщика<sup>19</sup>. 10 февраля 1919 г. состоялось новое голосование в Сенате. Демократы, которые голосовали за поправку, не скрывали своего разочарования от его результатов, понимая, что отказ других демократов последовать совету президента и поддержать женское избирательное право будет означать поражение демократов на выборах 1920 года. Один из лидеров демократов заявил: «Республиканцы одобряют резолюцию, и женщины страны окажут им полное доверие. Демократы совершили глупость, провалив резолюцию»<sup>20</sup>.

Суфражистская поправка была принята 21 мая 1919 г. новым составом Конгресса на специальной сессии, созванной специально для этой цели Вудро Вильсоном. 4 июня 1919 г. поправка была одобрена в Сенате после четырех часов дебатов, а 18 августа 1920 г. окончательно ратифицирована. И республиканцы, и демократы впоследствии стали высказываться за то, что именно их партия внесла решающий вклад в принятие поправки и что женщины должны поддержать именно ее. Однако очевидно, что более последовательной в этом вопросе была Республиканская партия и что немаловажную роль в этом сыграл раскол партии и образование партии прогрессистов.

Суфражистское движение добилось успеха благодаря активному взаимодействию с основными политическими силами страны, которое включало несколько уровней: личные контакты влиятельных женщин с политиками; работа с политическими партиями на уровне отдельных штатов в условиях конкретной общественно-политической обстановки и, наконец, взаимодействие НАЖСА с политическими партиями на федеральном уровне. В ситуации политической нестабильности политики активно искали поддержку различных групп избирателей и населения. Чем выше поднимались суфражистские организации по лестнице взаимодействия, тем сложнее было получить поддержку партийных боссов. Положительные возможности политического взаимодействия суфражистского движения были связаны с уровнем политического единства в партиях, а также количеством членов Конгресса, в избрании которых участвовали женщины.

<sup>1</sup> Mead R.J. How the Vote Was Won: Woman Suffrage in the Western United States, 1868-1914. New York, 2004. P. 59.

<sup>2</sup> Ibid. P. 11.

<sup>3</sup> CM.: Banaszak L.A. Why movements succeed or fail: opportunity, culture and the struggle for woman suffrage. Princeton, 1996. P. 103.

<sup>4</sup> Mead R.J. Op. cit. P. 71.

<sup>5</sup> CM.: Katz S.J. A Politics of Coalition: Socialist Women and the California Suffrage Movement, 1900-1911 // One Woman, One Vote: rediscovering the woman suffrage movement / Ed. M. Spruill Wheeler. New Sage Press, 1995. P. 245-263.

<sup>6</sup> Gustafson M. Women and the Republican Party, 1854-1924. Urbana, 2001. P. 117.

<sup>7</sup> CM.: Ibid. P. 18.

<sup>8</sup> CM.: Women as a Factor in the Political Campaign // Women. The changing roles. The New York Times / Ed. E. Janeway. New York, 1973. P. 83.

<sup>9</sup> Park M.W. Front Door Lobby. Boston, 1960. P. 15.

<sup>10</sup> CM.: McArthur J.N. Minnie Fisher Cunningham's Back Door Lobby in Texas: Political Maneuvering in a One-Party State // One Woman... P. 315-333.

<sup>11</sup> CM.: Political parties and elections in the United States: an encyclopedia / Ed. L. Sandy Maisel. New York; London, 1991. P. 689.

<sup>12</sup> Robinson H.R. What About The Woman's Party? // Scott A.F., Scott N. One half the people: the fight for woman suffrage. Philadelphia; New York; Toronto, 1975. P. 139.

<sup>13</sup> CM.: Kruschke E.R. Encyclopedia of third parties in the United States. Santa Barbara; Denver; Oxford, 1991. P. 123.

<sup>14</sup> CM.: Kraditor A.S. The ideas of the woman suffrage movement (1890-1920). New York; London, 1981. P. 236-237.

<sup>15</sup> CM.: Jeydel A.S. Social Movements, Political Elites and Political Opportunity Structures: the Case of the Woman Suffrage Movement from 1890-1920 // Congress & the Presidency. Spring 2000. Vol. 27. Iss. LP. 30-31.

<sup>16</sup> CM.: Ibid. P. 27-28.

<sup>17</sup>См.: Scott A.F., Scott N. Op. cit. P. 161.

<sup>18</sup> См.: Flexner E. Century of struggle: the Woman's Rights Movement in the United States. Cambridge; London, 1975. P. 303.

<sup>19</sup> См.: Kraditor A.S. Op. cit. P. 194.

<sup>20</sup> Senate Again Beats Suffrage // Women. The changing roles... P. 99.

Поступила в редакцию 11.10.05.

**Надежда Васильевна Кушнер** - аспирантка кафедры истории нового и новейшего времени. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор В.С. Кошелев.